

ТЕАТР

июль 2019, № 38

издается с 1930 года

в 1990—2000-е выходил с перерывами
возобновлен в октябре 2010 года

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Учредитель издания

— Союз театральных деятелей
Российской Федерации
(ИНН 7707035201)

Адрес: 107031, Страстной бульвар, 10

Главный редактор

— Марина Юрьевна Давыдова

Заместитель главного редактора

— Олег Зинцов

Выпускающий редактор

— Ада Шмерлинг

Редактор

— Алла Шендерова

Обозреватель

— Ника Пархомовская

Специальный

зарубежный корреспондент

— Камила Мамадназарбекова

Дизайнер

— Наталья Агапова

Руководитель фотослужбы

— Мария Захарова

Исполнительный директор

— Дмитрий Мозговой

Помощник директора

— Евгения Баландина

Директор по распространению

— Дмитрий Лисин

Фонд
Михаила
Прохорова

Издание журнала

осуществлено при поддержке
Фонда Михаила Прохорова

Журнал зарегистрирован

в Федеральном агентстве по печати

и массовым коммуникациям

ПИ N77-1621 от 28.01.2000

ISSN 0131-6885

Адрес редакции для почты:

107031, Москва,

Страстной бульвар, 10, комн. 38

тел.: (495) 650 28 27, 650 95 22

e-mail: info@oteatre.info

teatr.moscow@gmail.com

www.oteatre.info

Индекс журнала

в объединенном каталоге

«Пресса России» — 13150

Цена свободная

Marina Davydova
Feminism vs. feminism

TRENDS

Mila Bredikhina
The choice between
plague and leprosy

TEATR. remembers the way of new Russian feminism in art and politics, and is trying to figure out which differences within the feminist movement are fundamental today.

Olga Gerdt
Female identification

TEATR. decided to define the key points of female emancipation in the modern dance and performance of the XX—XXI centuries.

Leila Guchmazova
Like life, like dance

In contemporary dance, whose history and theory no one has yet studied in full, the paramount role of women is especially noticeable. TEATR. reflects on the causes and consequences of this phenomenon.

Natalya Zaitseva
The tuning of optics

There is an opinion that a feminist turn took place in Russian playwriting. TEATR. tries to understand, if it's really so.

Elena Kovalskaya
Steep ramps of the Meyerhold Center

They say that the Meyerhold Center is the nest of the new feminism. TEATR. decided to find out what people think about it in the Center itself

Kamila Mamadnazarbekova
For your freedom and ours

TEATR. examines what are the newest directions and the context of the feminist agenda in French modern theater.

Anastasia Lobanova
The Berlin Festival F.I.N.D.:
The hammer of Rip Torn

The three performances of the famous Berlin festival F.I.N.D. of 2019 have managed to reflect the problem of power and gender to the utmost. It is the new work by Marius von Mayenburg «Status Quo», the documentary spectacle «The Town Hall Affair» by legendary The Wooster Group (New York) and the performance «History of Violence» by Thomas Ostermeier.

Marina Israilova, Sasha Dunaeva
Four versions of feminist art
from Petersburg

«Eva's Ribs», KFAAG «BUT», «A deliberate collusion by a group of persons» and Maaïmanloppu. The TEATR. tries to understand whether there are many different «feminisms» in the modern art world and whether they should be classified.

Ilmira Bolotyan
Theater as torture:
«Cargo 300» and its contradictions

All spring in social networks the argument went on about «Cargo 300» project, staged by a group of artists and activists unrelated to theater. It gave the public complete freedom to openly and directly manifest their aggression, and then be humiliated also openly, directly and publicly. TEATR. tries to understand what went wrong with this experiment.

PERSONALITIES

Anya Ildatova
Beyond the borders:
main names

Almost none of the older Russian women-directors say: «I work in a feminist theater» or «I am a feminist». Beyond Russian borders the picture is different. Who brought us new fashion: the main trendsetters according to the TEATR. version.

Julia Savikovskaya
Katie Mitchell:
The Long Road to Equality

The name Katy Mitchell is consistently associated with the feminist agenda of today's theater, and we could not do in this issue without talking to her. The interview was taken in London, during breaks between rehearsals of the performance Zauberland (Magic Land), which premiered on April 5—14 at the Paris Theater Bouffes du Nord.

Nika Parkhomovskaya
The Rules of Life of Meredith Monk

The star of the American independent scene, an icon of style and an ideal for several generations of theorists and practitioners of contemporary art talked to TEATR. The main topic of her interview: was it difficult for a woman to get through in the 1960s when only men reigned around.

Alexandra Vorobyova
Civil minded punk
of Zarema Zaudinova

The theater of Zaudinova cannot be called feminist in the strict sense. It is much wider than this. It fights with any ideological clichés, and there is a lot of such clichés both around and within the feminist movement.

Alla Shenderova
Elena Smorodina:
Luckily, I was not accepted
to the theater institute

While the issue was being prepared, a promenade «I'll Make You a Star» appeared in Moscow, consisting of documentary monologues of actresses about the violence they experienced. It was a theater debut of the journalist Elena Smorodina.

Aysilu Kadyrova
Theater. Kazan. Feminism

If you say the three words used in the title, immediately the name of Svetlana Lukyanova springs to mind. Theater, Kazan and feminism were the main topics of our conversation with her.

Feminist dictionary
TEATR. journal version

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

005 Марина Давыдова
Феминизм против феминизма

ТЕНДЕНЦИИ

- 010 Мила Бредихина
Выбор между чумой и проказой
- 020 Женя Беркович
Переживет или нет:
репертуарный театр
в эпоху феминизма
- 024 Ольга Гердт
Современный танец:
идентификация женщины
- 036 Лейла Гучмазова
Какая жизнь, такие и танцы
- 040 Наталья Зайцева
Российская драматургия:
Настройка оптики
- 052 Елена Ковальская
Крутые пандусы ЦИМа
- 060 Камила Мамадназарбекова
Новый феминизм по-французски:
за вашу и нашу свободу
- 068 Анастасия Лобанова
Берлинский фестиваль F.I.N.D.:
молоток Рипа Торна
- 076 Марина Исраилова, Саша Дунаева
Четыре версии феминистского
искусства из Петербурга
- 098 Ильмира Болотян
Театр как пытка:
«Груз 300» и его противоречия

ПЕРСОНАЛИИ

- 106 Аня Ильдатова
По ту сторону границы:
главные имена
- 114 Юлия Савиковская
Кэти Митчелл:
долгий путь до равенства
- 124 Ника Пархомовская
Правила жизни Мередит Монк
- 130 Александра Воробьева
Гражданский панк
Заремы Заудиновой
- 136 Алла Шендерова
Елена Смородинова:
«Спасибо, что не приняли»
- 142 Инна Розова
Анастасия Патлай:
театр антижестокости
- 150 Ника Пархомовская
Александра большая
- 156 Айсылу Кадырова
Светлана Лукьянова:
театр. Казань. Феминизм
- 160 Фем-словарь:
версия журнала ТЕАТР.

ФЕМИНИЗМ ПРОТИВ ФЕМИНИЗМА

В тот момент, когда номер журнала, посвященный феминистскому дискурсу в театре, уже был на верстке, я посмотрела в Амстердаме на Holland Festival «Алую букву», новый опус одной из икон театрального феминизма Анхелики Лидделл. Если бы этого не случилось, мое вступительное слово, вероятно, было бы несколько иным. Но теперь его придется начать с описания «Алой буквы», потому что икона феминизма сделала, по сути, антифеминистский спектакль. Вдруг пошла наперекор и наперерез прогрессивному тренду, будучи его воплощением и даже его квинтэссенцией.

Лидделл — звезда европейских фестивалей, но в наших краях она не очень известна. Как бы описать в двух словах ее театральный стиль. Представьте себе, что в визуальную среду спектаклей Кастеллуччи вдруг поместили Марину Абрамович с самым неистовым ее перформансом, и вы поймете что-то про спектакли Лидделл. Сценический антураж разом минималистичен и предельно насыщен смыслами и символами. Мизансцены выстроены порой так, словно над ними работали мастера эпохи кватроченто. (К слову,

как и Кастеллуччи, постановщица «Алой буквы» является обладательницей «Льва» Венецианской биеннале — только не Золотого, а Серебряного).

Лидделл сама пишет тексты своих спектаклей, сама их режиссирует и сама неизменно в них солирует. Вдохновляется она при этом самыми неожиданными вещами — от стихов Эмили Дикинсон до газетных репортажей от убийстве на норвежском острове Утойя. В данном случае источник ее вдохновения — *magnum opus* Натаниэля Готорна «Алая буква». Испив из литературного источника глоток-другой живительный влаги, железная леди испанской сцены по обыкновению пускается в далекое от источника путешествие. Сюжет романа (главная героиня Эстер в отсутствие мужа зачала ребенка от местного священника) в спектакле лишь угадывается, зато тема обогащается неожиданными обертонами.

Готорн был уроженцем Сейлема, того самого, в котором происходит действие «Салемских ведьм», и его книга в деталях описывает пуританские быт и нравы. В известном смысле этот, написанный в середине XIX века, роман можно считать предвестием феминизма. В любовном треугольнике «Алой буквы» мужчины мучаются многочисленными комплексами и в конце концов гибнут морально сложенными, зато подверг-

нутая социальному остракизму героиня не теряет присутствия духа и до конца отстаивает свое право строить жизнь без оглядки на добропорядочные нормы. Но Лидделл парадоксальным образом обращается к роману не для того, чтобы в очередной раз доказать право женщины на самостоятельность (оно ею и так давно и безоговорочно доказано), а чтобы срифмовать пуританизм XVII века с нынешней новой этикой. Сначала исподволь, а в финальном монологе от чистого сердца простыми словами Лидделл ставит под сомнения все принципы этой этики, регламентирующей жизнь человека почище пуританских правил.

Саму-то Лидделл — поди ограничь. Эстер в ее исполнении напоминает ведьму, то ли собирающуюся на Вальпургиеву ночь, то ли только что с нее вернувшуюся. Дюжина обнаженных и хорошо сложенных мужчин водит вокруг своей повелительницы разнообразные хороводы, а повелительница ворожит, неистовствует, вожделеет, играет с каждым из этого нудистского кордебалета в прихотливые сексуальные игры, а в финале втыкает в мужские задницы букеты хризантем. Что наша жизнь? Игра! Садомазохистская игра, уточняет Лидделл. Недаром доминирование героини то и дело сменяется в «Алой букве» моментами ее упоительного унижения и подчинения мужскому началу.

Человек — раб своей плоти. Но и чужой плоти тоже. Природу не укротишь. Да и надо ли? Если совсем ее выхолостить, останется ли в человеке что-то человеческое. Не правильно ли даровать ему хотя бы отчасти право на страсть, которая не ведает границ «личного пространства», право на любовь, в которой почти никогда не бывает равенства, наконец, святое и неотъемлемое право на грех? Ведь именно с грехопадения началась история человека: в первые же минуты спектакля на сцену выходят обнаженные мужчина и женщина и недвусмысленно застывают у торчащего посреди сцены древа познания добра и зла.

Багровые тона, которыми окрашен спектакль Лидделл, отсылают нас разом и к алой букве А (первой букве в слове «адюльтер»), которой заклеили падшую Эстер, и к бархатному убранству старинных театров. В своем неистовом порыве Лидделл разом разрушает и все театральные конвенции классической, укутанной бархатом культуры, и все заветы нового времени. Она словно бы показывает язык яростным блюстителям новой этики: не стесняясь объективирует женщин вообще и саму себя в частности, вдруг выдает все клише эйджизма, сексизма и лукизма, то ли издеваясь над ними, то ли с ними соглашаясь. «Ах, как прекрасны юные девы и как ужасны стареющие стервы!» — в таком вот примерно духе.

Но главное, за что страстно сражается Лидделл — это само искусство, которому новоявленные радители этических норм готовы в любой момент указать пределы. В свои союзники Жанна д'Арк европейской сцены берет Сократа (его бюст лежит на сцене), Мишеля Фуко (на него тут ссылаются), Антонена Арто (его портрет украшает сцену) и вообще всю культуру прежних времен. «Вы хотите оставить нам Набокова без Набокова, Достоевского без Достоевского, Боккаччо без Боккаччо? — кричит она в финале, — Зачем мне мир без Боккаччо!». По политкорректному европейскому залу на «Алой букве» то и дело пробегает нервный смешок.

Казус Лидделл ясно доказывает: главное противостояние разворачивается сейчас не между правыми (консерваторами) и левыми (прогрессистами), а внутри самого прогрессивного тренда. Консерваторы давно уже не могут предложить миру ничего нового, они твердят то же, что твердили во времена Готорна и даже во времена «салемских ведьм», зато внутри левого дискурса обнаружилось интересное противостояние: за последние десятилетия тут было радикально пересмотрено несколько базовых понятий, в первую очередь само отношение к человеческому телу и к проблеме сексуальности. В силу разных обстоятельств мне пришлось недавно собирать материалы, связанные